

Глаза Чжао Сюаньцзинга загорелись. Если это место использовалось для сокрытия чего-то, большинство людей никогда бы не подумали о том, чтобы искать его там. "Спасибо, девочка," – Чжао Сюаньцзинг был весьма лаконичен. "Я помнил, что ты сказала, что попросишь меня подождать, чтобы добавить немного земли к телу, затем я первым пожертвую тело, а потом пойду искать кое-что". "Хорошо," – Сие Цяо кивнула. "Тогда купи немного Мин Юаньбао, он их любит". Кто же не любит деньги? Живые любят деньги, а мертвые тоже любят! Веки Чжао Сюаньцзинга подпрыгнули: "Он?" "Неужели эта девчонка... все еще может чувствовать призрака?" – Чжао Сюаньцзинг вдруг почувствовал холодок позади себя. "Почему твой сын по-прежнему страшен... я... труслива, я не выношу... кашель, кашель," – Сие Цяо нахмурила брови. Люди вокруг Чжао Сюаньцзинга вздохнули с облегчением. Он невидим. Но в этот момент Сие Цяо бросила косой взгляд на место, где никого не было, и этот взгляд не был похож на то, что она ничего не видела. Все напряглись, и холодный воздух взмыл вверх. "Помни, позвони мне, когда уйдешь," – сказала Сие Цяо, затем встала, чтобы уйти. Брови Чжао Сюаньцзинга были нахмурены, его лицо было спокойным и невозмутимым. Охрана Чжоу больше не выдержал, его веки подпрыгнули: "Молодой господин..." "Я не боюсь теней". "Не делай дурных дел, не бойся, что призраки стучатся в дверь". Чжао Сюаньцзинг спокойно произнес несколько слов. Охрана Чжоу кивал снова и снова: "То, что сказал сын, верно, ваши подчиненные были опрометчивы". Сын действительно сын, не говоря уже о том, что теней нет, даже если бы был настоящий призрак, сын точно бы не изменил своего облика, зеленые горы всегда стоят, и он никогда не станет сидеть спокойно, как ваши покорные слуги. На следующий день, еще до рассвета, Сие Цяо отправилась в путь. Когда она прибыла на фэн-шуйское место, Сие Цяо приготовила все необходимое, а затем начала говорить. Эта похоронная процедура не требует особой сложности. Сие Цяо просто обращается к пяти направлениям, просит богов открыть путь, не нарушать покой покойника, чтить потомков умершего, помогать семье подняться, чтобы злые духи были избегнуты, а добрые события пришли, и после того, как молитва была произнесена и земля была нарушена, гроб спускается в могилу. Нет опасности, если не нарушать запреты. Существует множество похоронных правил. Просто Сие Цяо сократила многие шаги. После обращения к пяти направлениям, она просто проделывает простую процедуру: иглоукалывание, выемка земли, покрытие гроба, забивание гвоздей и захоронение. Для каждого этапа есть свои формулы, которые Сие Цяо произносит. Чжао Сюаньцзинг и другие чувствовали, что Сие Цяо бормочет. Но он не мог видеть призрака рядом, который демонстрировал некоторую радость, а аура на его теле стала немного более светлой и спокойной, вместо того, чтобы быть окутанной тьмой, как прежде. "Мастер, эта девушка Сие здорова? Посмотрите на ее цвет лица, он красноватый," – невольно пробормотал охрана Чжоу. Чжао Сюаньцзинг слегка нахмурился. Цвет лица действительно хороший, но... если сказать, что ей кружится голова, она будет кружиться. "Кроме тебя, все остальные должны добавить земли," – взглянула Сие Цяо на Чжао Сюаньцзинга. "Почему исключая меня?" – спросил Чжао Сюаньцзинг. "Статус молодого господина не подходит," – ответила Сие Цяо. "Ты не выдержишь его, если добавишь". Чжао Сюаньцзинг немедленно перестал говорить. Теперь он подозревает, что эта девушка знает его личность. Но если она знала, то ее отношение было бы немного слишком спокойным. Хотя она была уважительна, ее взгляд не проникал вглубь. Казалось, что это не имело для нее значения. Вскоре все было готово. Чжао Сюаньцзинг и остальные собирались уходить, но, перед тем как уйти, они все же были несколько нерешительны. "Госпожа Сие, у вас есть что-то сказать?" – спросил Чжао Сюаньцзинг. Хотелось бы, чтобы эта девушка пошла с ним. "Нет, нет, больше ничего. На этот раз я не буду лгать," – Сие Цяо поспешно покачала головой.